

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ВЛАСТНО-УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ВЕРТИКАЛИ

Веденин В.А.^а

^а Государственный академический университет гуманитарных наук

АННОТАЦИЯ:

Актуальность. Данная теоретическая статья предназначена для систематизации и анализа подходов к изучению политического доверия к властно-управленческой вертикали. Автор предпринял попытку ввести и обосновать новый подход к изучению доверия на основе работ Т. М. Дридзе.

Научная проблема заключается в том, что существует дисбаланс уровня доверия между субъектами управления. Процесс управления в современной России строится по субъект-объектному типу взаимодействия. Чтобы перейти к равноправному, субъект-субъектному типу управления, предварительно должен быть сформирован достаточно высокий уровень доверия у сторон.

Методология и методы. В данном разделе статьи автором представлены три подхода к исследованию доверия: единство происхождения доверия и его видов, подход независимости становления и развития институционального доверия, а также их синтез. Основанием для изучения властно-управленческой вертикали здесь служит политическое управление, в котором вся властно-управленческая вертикаль выстроена по иерархическому принципу, где субъектами государственного управления выступают органы государственной власти. Автор использовал в статье методы теоретического анализа, обобщения и сравнения.

Научные результаты и дискуссия. В текущем разделе были представлены научные концепции авторов по изучению властно-управленческой вертикали, а также по реформированию системы управления в России. Особый акцент сделан на трудах Т.М. Дридзе, а именно на диалогической модели коммуникации и прогнозном социальном проектировании

Выводы. Все рассмотренные нами теоретические концепции обратили внимание на необходимость изменений и реформ в российской властно-управленческой вертикали на системном уровне. Граждане и власть должны признать право друг за другом совершать ошибки, что должно подвигать обе стороны на конструктивные взаимоотношения, которые позволят выработать совместные решения по урегулированию различных ситуаций.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: властно-управленческая вертикаль, политическое доверие, социология управления, социальное управление, реформирование властно-управленческой вертикали, коммуникация власти и общества.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Веденин В.А. Теоретические подходы к изучению властно-управленческой вертикали // Вопросы управления. 2022. № 5. С. 19–32. URL: <https://journal-management.com/issue/2022/05/02>. DOI: 10.22394/2304-3369-2022-5-19-32. EDN: XPBDHJ.

■ ВВЕДЕНИЕ

Прежде чем перейти непосредственно к изучению властно-управленческой вертикали необходимо дать определение термина «доверие»: «ожидания, предположения или веру (убеждение) в вероятность того, что будущие действия

другого будут выгодными, благоприятными и, по крайней мере, не нанесут ущерба интересам другого» [1, с. 576]. Таким образом, исходя из определения, можно сделать вывод о том, что доверие является двусторонним актом коммуникации, благодаря которому выстраиваются

или могут выстраиваться положительные взаимоотношения между субъектами этой коммуникации. Из определения можно сделать вывод о том, что доверие является одним из ключевых факторов развития и функционирования социальных институтов.

Однако не всегда взаимоотношения между гражданами и управляющими субъектами (например, избранными кандидатами на выборах) выстраиваются как субъект-субъектные, доверительные отношения. Чаще взаимоотношения выстраиваются по принципу управляющий-подчиненный (субъект-объектные отношения), где народные избранники выступают в роли начальников, а граждане в роли подчиненных [2, с. 322-324]. Отсюда возникает процесс недоверия народа к власти и ее субъектам, что указывает на остроту проблемы в современном российском, и не только, обществе.

В данной работе автор ставит перед собой задачу систематизировать, а также расширить концептуальные подходы к изучению властно-управленческой вертикали, основываясь на теоретическом опыте изучения доверия и коммуникации в управлении.

■ МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДЫ

Теоретико-методологическую основу статьи составляют работы отечественных и зарубежных авторов в области изучения политического доверия и социологии управления.

Властно-управленческая вертикаль – совокупность регулятивных механизмов социальных институтов для поддержания стабильности общества и достижения поставленных задач [3, с. 76]. Эта вертикаль состоит из 4 уровней: федеральный, региональный, местный и уровень отдельных организаций. Уровень развития социальных систем зиждется на уровне поддержания социального порядка в различных нештатных ситуациях, на способности эффективных принятий решений на социальном, институциональном и менеджериальном уровнях.

Однако государственная власть основывается не только системном уровне, где только сама система подстраивается под вызовы внешней среды, но и на социальном, на теории общественного договора, без которой перестанет существовать. Теорию общественного договора изложил английский философ Т. Гоббс.

Формированию государства предшествует естественное состояние общества, где каждый человек обладает равными правами на обладание властью и ресурсами, что приводит к бесконечным конфликтам. Для того чтобы избежать этого был придуман так называемый общественный договор, который структурирует и ограничивает полную свободу людей для достижения порядка [4].

Все подходы к исследованию проблемы доверия можно свести к трем основополагающим. Первый подход исходит из единого основания происхождения доверия и его видов. Предрасположенность к доверию, которая обусловлена психологическими особенностями субъекта или же задаваемая культурно, является фундаментальными личностными особенностями, которые начинают формироваться еще в раннем возрасте. Американский ученый Э. Усланер полагает, что доверие к незнакомым людям (моралистское) имеет под собой основание в виде позитивного взгляда на человеческую суть, а не прошлый опыт человека или же авторитарность институциональных институтов, одной из функций которых является принуждение к выполнению и воспроизведению социальных норм [5].

Второй подход говорит о независимости становления и развития институционального доверия. Это направление получило свое развитие в русле, преимущественно, социальных капиталов. Р. Патнем определяет данный подход как комплекс характеристик социальной жизни общества, а именно норм, сетей и доверия, которые позволяют участникам взаимодействия проще достигать поставленных целей [6]. Р. Патнем вводит термины горизонтального и вертикального доверия. Вертикальное доверие доминирует в тех обществах, где наиболее всего развиты иерархические связи (начальник-подчиненный, рядовой гражданин – индивид, обладающий высоким статусом в иерархии общества и т.д.). Доверие к политическим институтам тоже можно отнести к такому типу связей, так как элементами структуры доверия здесь выступают структуры, организованные по иерархическому типу (системы социальных ролей). Горизонтальное доверие является доверием межличностным, но не в пределах первичных групп (к примеру, семья), а в системе равнозначных, равных субъектов

взаимодействия. Данный подход был также разработан Р. Ингхартом и К. Вельцелем. Доверие к социальным институтам и межличностное доверие противоположны друг другу по направленности действия, помимо разности в объектах взаимодействия и связанными с ними факторами. Горизонтальное доверие, прежде всего, играет важнейшую роль для самоорганизации, развития демократии, когда происходит между равноправными индивидами, в то время как вертикальное доверие, которое символизируется в укреплении иерархической связи между субъектами [7].

В политической науке основания доверия объясняется чаще всего через призму его внутреннего происхождения. В. Мишлер и Р. Роуз разработали макроинституциональный подход к изучению данной проблемы. Институциональное доверие является обоснованным рационально, потому что имеет под собой оценку граждан работы социальных институтов. Если социальные институты работают положительно, то они продуцируют доверие, если же работа социальных институтов неудовлетворительна – возникает подозрение к ним, недоверие и скепсис [8]. Мишлер и Роуз проводили свои исследования в странах «демократического транзита», тестируя в них разные объяснительные модели. Согласно выводу ученых ключевыми факторами являются политические и экономические особенности стран, в которых они проживают, в то время как межличностное доверие и социализация индивидов не оказали такого же влияние на доверие в целом. Эффективность же работы институтов опосредуется личным неполитическим опытом индивидов, их индивидуальными оценками и приоритетами.

Последний, третий подход к исследованию доверия складывается из взаимосвязи двух предыдущих, однако направление этих подходов выделяется как противоположное друг к другу по источникам их происхождения. Фундаментальным в этом подходе является доверие, которое производится социально-политическими институтами, причем сама же работа этих институтов также продуцирует доверие к индивидам. Согласно такой логике человек будет больше доверять незнаком людям, если будет уверен в том, что государственный репрессивный аппарат наложит санкции на лицо, ко-

торое не соблюдает формальные правила. Благодаря этому уменьшается неопределенность в межиндивидуальном взаимодействии, если социальные институты будут исправно выполнять свои функции [9].

Согласно наблюдениям К. Ньютона и С. Змерли уровень доверия в современных обществах с широкими социальными сетями и своевольной ассоциацией друг с другом будет очень высок из-за действий социальных институтов, которые будут стимулировать положительное поведение индивидов и карать отрицательное [10]. Б. Ротстейн и Э. Усланер в свою очередь обосновывают подобную взаимосвязь через пролонгированную и сфокусированную работу социальных институтов, направленную на сокращение уровня неравенства между социальными группами в обществе. Если такая работа социальных институтов имеет успех, то она стимулирует рост политического и социального доверия [11]. Подтверждение этой теории можно обнаружить в странах с характерно высокими уровнем доверия, где применяются определенные социально-политические программы по поддержке населения (например, скандинавские страны) [12]. В таком случае, можно сделать вывод о «культуре доверия», которая воспитывается при помощи утверждения различных практик в рамках этих социальных институтов [13].

Дадим определение политического управления, которое непосредственно связано с властно-управленческой вертикалью и политическим управлением. Политическое управление является одним из видов регулирования социальных отношений, которое осуществляется органами государственного управления и политическими партиями¹.

Политическое управление целенаправленно создает условия для реализации государственных интересов, учитывая интересы и рядовых граждан, и элит, выражаемые через различные социальные институты и действия.

Политическое управление по сравнению с государственным является более широким понятием, к тому же не эквивалентным. В политическом управлении отсутствует такой элемент системы как чиновники, которые не яв-

¹ Социология управления : теоретико-прикладной толковый словарь / Отв. ред. А. В. Тихонов. Москва : URSS КРАСАНД, 2014. С. 149.

ляются политическим элементом. В данном случае субъектом государственного управления выступают органы государственной власти, выстроенные в иерархическом порядке от главы государства до судов, а также их представители в виде региональных, городских органов управления (полицейские, налоговые, статистические и так далее). Все это образует единый каркас государства под названием властно-управленческая вертикаль. В политическом управлении кроме функций органов государственной власти своими функциями также обладают и политические партии, некоммерческие организации, различные социальные группы интересов. Политическая воля тоже вносит свой вклад в политическую жизнь государства, не всегда идя с ней в одном направлении, являясь деструктивной силой. Политическое управление выступает в роли посредника между государством и другими политическими акторами в стране.

Эффективность политического управления выражается через легитимацию власти, консолидации элит и народа, предотвращения нестабильности в обществе, поддержании порядка. Оценка политического управления может осуществляться через доверие, которое является основным признаком легитимации. Из понятия «доверие» вытекают следующие конструкты:

- генерализированное доверие (соотнесение индивидов с ценностями государства);
- специализированное доверие (соотнесение с локальными и субкультурными группами, не мешающими государству);
- партикуляризованное доверие (отчуждение групп от государства путем атомизации социальных групп);
- институциональное доверие (положительное отношение граждан к конкретным органам власти)².

■ НАУЧНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И ДИСКУССИЯ

Как уже было отмечено ранее, политическое доверие является одним из важных факторов управляемости социальных процессов, позволяющим изучить властно-управленческую вертикаль. Политическое доверие сегодня может рассматриваться как один из критериев демократии наравне со «свободой» и «равенством». Уровень политического доверия демонстриру-

ет, насколько индивиды удовлетворены функционированием социальных институтов и политиков. Низкий уровень доверия системе государственного управления свидетельствует, что либо какой-то элемент работает плохо, будь то политик или социальный институт, либо ожидания от государственного управления по ряду вопросов завышены. Однако завышенное доверие тоже является аномалией, что приводит к дисфункции системы в виде отсутствия контроля и вседозволенности, что может привести к волюнтаристским решениям и становлению авторитаризма в обществе [14]. Таким образом, необходима «золотая середина» для гармоничного функционирования и развития социально-политической системы. На формирование доверия, прежде всего, влияют школа, работа, семья, а также отношение с соседями. Когда у индивида складывается положительный опыт взаимодействия с такими социальными институтами, то с большой долей вероятности он будет доверять и политическим институтам [15].

Как показывает практика, российское общество относится к типу общества с низким уровнем доверия к политическим институтам [16]. Недавние исследования институционального и политического доверия в России обнаруживают относительно высокий уровень доверия институтам исполнительной власти и низкий – представительным институтам, судебной системе и политическим партиям. Уровни доверия большинству политических институтов, согласно исследованиям, проведенным осенью 2014-2015 года, демонстрируют отрицательную динамику [17].

За последние несколько лет произошел ряд значительных изменений не только в российском обществе, но и в ближайших к РФ государствах: пандемия COVID-19, попытка государственного переворота в республике Беларусь, вновь разгоревшийся Карабахский конфликт, протестные волнения в Казахстане и так далее, все это подвергло испытаниям населения стран бывшего СССР [18, с. 24]. Поэтому стоит обратить внимание на фактор доверия к правительству в период пандемии COVID-19, который наглядно продемонстрировал ориентированность населения на сильное национальное правительство, на жесткую и прочную вертикаль власти. По мнению граждан, такое

² Там же. С. 149–150.

правительство должно обладать сильной принудительной функцией для обеспечения порядка и стабильности в обществе, а также оно должно помогать своим гражданам в тяжелое для всех время. Данное предположение было проверено в ходе опросного исследования 2011–2014 гг., проведенного Институтом общественного мнения «Квалитас» совместно с ИСПИ ФНИСЦ РАН. Исследование показало, что народ в большинстве зафиксированных случаев ориентирован на доминирование традиционной политической модели с сильным лидером, жесткой централизацией власти, а также на подчинение и ответственность всех политических элементов от индивидуальных до структурных перед руководителем страны [19].

Однако есть и другая группа граждан, которая ориентирована на самостоятельное социально-политическое взаимодействие с государством. Возникает противоречие в обществе, где одна группа индивидов ориентирована на защиту государства от внутренних и внешних вызовов, а другая наоборот – готова тратить свое личное время на выработку и реализацию своей собственной политической позиции.

Это противоречие может быть интерпретировано как неуверенность российских граждан, которое возникает из непонимания власти в действиях граждан, хотя эти действия могли быть совершены и из благих намерений. Подобные социальные действия российских граждан трактуются государством как нарушение порядка, угроза безопасности или же некомпетентность, что может привести к наложению санкций, рестрикций и других ограничительных мер со стороны властей. Такие действия государственного управления будут расценены гражданами как моральная травма, что отобьет у них желание заниматься какой-либо политической активностью.

Но нельзя забывать и о феномене местного самоуправления, который также находится в кризисной ситуации. Эксперты выделяют несколько причин этой проблемной ситуации. Во-первых, существует значительная неразвитость ресурсной базы МСУ, где главной нехваткой являются кадры, а также финансы. Во-вторых, многие органы местного самоуправления не могут выполнять свои обязанности из-за сложившейся модели внебюджетных отношений [20].

Помимо доверия властно-управленческая вертикаль может быть рассмотрена и с обратной стороны. Не с позиции различных социальных групп, а с позиции самой системы в целом.

После распада СССР началась перестройка властно-управленческой вертикали, ее элементов от полной централизации к частичной автономии. Так, А. И. Липкин предполагает, что для объективной оценки трансформационных процессов властных структур лучше всего подойдет теория взаимосвязи двух моделей социальной организации общества: одна теория демонстрирует полную централизацию всех ресурсов государства для решения внутренних и внешних проблем, а другая основана на теории «общественного договора» Локка и Гоббса [21].

Ученые из Центра социологии управления и социальных технологий ИС РАН в этом отношении больше ориентируются на социокультурную концепцию развития общества, разработанную Н. И. Лапиным. Данная теория демонстрирует нам появление политической субъектности индивида в социальном пространстве, которая может быть сопоставима с деятельностью социальных институтов. Такой субъект не только воспроизводит нормы и ценности общества, но и взаимодействует с компонентами социальной системы, реагируя на возникающие потребности и интересы при возрастании количества ресурсов [22].

В таком случае, сама властно-управленческая вертикаль является гибридом между централизованной и децентрализованной моделями управления. Любые изменения в обществе, по сути, являются компромиссом между устойчивостью власти и результатами, возникшими при проведении государственной политики. Если эти изменения навязаны «сверху», то они неминуемо будут вызывать некоторую степень отторжения в обществе, что вызовет реакцию в обществе и возникновение новых реакционных социальных групп, которые будут пытаться вернуть все на прежнее место. В таком случае, необходима выработка конструктивных решений, которые возможны только благодаря диалогу населения с правительством, что позволит привести систему в необходимое равновесие.

Далее мы рассмотрим научные труды ученых Центра социологии управления и социальных технологий ИС РАН.

Рассмотрим работы Т. М. Дридзе, на основе которых можно выработать новый подход к изучению доверия политическим институтам и властно-управленческой вертикали в целом.

Т.М. Дридзе разработала две методологические концепции семиосоциопсихологической и эоантропоцентрической парадигм, а также свою модель коммуникации.

Семиосоциопсихологическая модель базируется на основании завершеного коммуникативного акта, реализованного в любой знаковой системе структуры коммуникативно-познавательных программ, где осуществляется ориентация на смысл послания, изначально заложенный в него.

Эоантропоцентрическая парадигма базируется на изучении любого знания с единственной точки зрения к жизненным и социокультурным моделям поведения индивида, взаимодействующего с окружающей средой [23].

Диалогическая модель коммуникации Т.М. Дридзе разработана во второй половине XX в. в рамках семиосоциопсихологической концепции социальной коммуникации. Данная модель предлагает комплексное понимание диалога как о «смысловом контакте, основанном на способности и стремлении субъектов к адекватному истолкованию коммуникативных намерений партнеров по общению» [24].

Диалогическая модель коммуникации существует в виде сложной иерархизированной структуры, состоящей из 6 уровней: авторская интенциональность; тезисы и контртезисы; аргументы и контраргументы; иллюстрации и контриллюстрации к тезисам, контртезисам, аргументам, контраргументам; фоновый материал к любым вышестоящим уровням; фоны к фонам [25, с. 101].

То есть, диалог между субъектами управления в данном случае выступает в роли моста налаживания доверия и доверительных отношений, которых не хватает для эффективного управления.

Необходимо также упомянуть о прогнозном социальном проектировании, которое разработала Т.М. Дридзе. Оно является проблемно-ориентированной технологией, нацеленной на обеспечение социально обоснованных управленческих решений.

Задачами прогнозного-социального проектирования являются: диагностика и актуальных

и потенциальных социальных проблем; выработка решений таких проблем; выработка механизмов коммуникации действий для решения проблемных задач.

Эффективность такой технологии обеспечивается в определенных условиях:

1. Осуществление межотраслевой научной коммуникации.

2. Применение проблемно-ситуационного и среднего подхода к изучению и диагностике специфики социокультурной динамики.

3. Применение комплексных методов для выявления проблем территориального характера.

4. Первостепенность целей развития социального объекта, преимущественно территориального свойства.

5. Обоснование ресурсной составляющей и механизма принятия управленческих решений.

6. Комплексный анализ последствий будущих управленческих решений³.

Благодаря прогнозно-социальному проектированию и диалогической модели коммуникации можно вывести коммуникацию между государством и обществом на новый уровень, где взаимодействие будет основано не на «субъект-объектных» отношениях, а на «субъект-субъектных»⁴.

На основании семиосоциопсихологического подхода В.А. Шилова изучает коммуникативные аспекты управления. Исследователь утверждает, что конфликтность, эффективность функционирования социальных институтов, а также уровень гражданского согласия солидарности и мобилизации креативного потенциала в российском социуме зависят, прежде всего, от общего состояния коммуникативной среды. От степени доверия граждан к социальным институтам зависит уровень порядка в обществе. Доступность, открытость информации, способы ее получения являются одними из ключевых критериев регулирования общества на всех уровнях [26]. Помимо изучения коммуникативных аспектов управления, В.А. Шилова использует методiku интенциональности аспектов управления, которая позволяет выявить и определить интенциональные особен-

³ Прогнозное социальное проектирование: теоретико-методологические и методические проблемы. М.: Наука, 1994. 304 с. URL: https://www.isras.ru/files/File/publ/Scan_2018/Dridze_Proгнозноe_soc_proektirovanie_1994.pdf.

⁴ Социология управления: теоретико-прикладной толковый словарь / Отв. ред. А. В. Тихонов. Москва: URSS КРАСАНД, 2014. С. 159–160.

ности текстов коммуникативной структуры и внешней среды [27].

Мерзляков А.А. изучает проблему субъектности. Субъектность выражается в степени вовлеченности населения в процесс принятия управленческих решений. Субъектность связана с понятием социального субъекта, его места и роли в системе социальных отношений, исследованием различных особенностей личности как социального субъекта [28]. Подобное взаимодействие населения и органов государственного управления различаются по уровням социокультурного и социоэкономического развития регионов. В последнее время, как отмечают ученые, заметно повышение уровня готовности населения к участию в процессах государственного управления, однако из-за отчуждения к власти, которое присутствует в нашем обществе уже несколько десятилетий, вся деятельность граждан выливается, по большей части, в протестную активность [29].

Подходящей для анализа субъектности является концепция персонифицированной социокультурной модели управления, разработанная А. В. Тихоновым. Центральной особенностью этой модели является коммуникация между индивидами, которая позволяет им достигать намеченные цели. При усложнении задач в процессе достижения цели происходит конструирование нового доминирующего субъекта управления, наделяемого особыми функциями. Доминирующий субъект наделяется способностями не только координировать процесс управления, но и программировать подчиненных на основе их естественного взаимодействия, придавая группе индивидов статус субъектности [30].

Согласно работам А.А. Мерзлякова субъектность населения характеризуется: «через систему взаимодействий между обществом и властью, где для общества значимым является способность к самоорганизации в качестве полноценного социального субъекта, а для власти – создание условий для конструктивного диалога» [31]. Автор выделяет три группы факторов, на которых выстраивается субъектность.

Первая группа факторов таргетирована на процесс группообразования индивидов. Может ли властно-управленческая вертикаль как-то влиять на процесс формирования групп индивидов и каким образом, то есть является ли

поведение образованных групп реакцией на давление извне.

Следующая группа факторов нацелена на выявление определенных условий, при которых та или иная социальная группа становится субъектом управления. Под этим подразумевается наличие определенных ресурсов у этой группы (например, финансовых, административных, правовых и так далее).

Последняя же группа факторов базируется на выделении коммуникации между только сформированными субъектами управления. Здесь особенно важно охарактеризовать эту коммуникацию, является ли она конструктивной или деструктивной. Еще одним важным фактором являются условия, которые создаются органами власти для населения, чтобы те, в свою очередь, смогли самоорганизоваться и стать полноправным субъектом управления.

Следующим направлением в изучении управленческих практик является синтез управления и инфокоммуникативных технологий. Общее видение В.В. Маркина заключается в том, что будущее социологии управления неразрывно связано с компьютерными технологиями и математическим моделированием. Благодаря современным цифровым технологиям социология может моделировать процесс управления и воздействовать на объект непосредственно в реальном времени [32]. Одним из ключевых ученых в данном направлении является В.С. Богданов. Ученый считает, что нужно обратить пристальное внимание на изменения социальной жизни общества, которое спровоцировано развитием информационных и интернет технологий. Автор констатирует, что помимо изменений в повседневной жизни также произошли перемены и в системе управления, где информационные технологии значительно сплелись с управленческой системой, что повлекло за собой новые уровни самоорганизации социальных групп и новые типы коммуникаций [33].

Начался активный процесс изменения способов организации управления благодаря слиянию социальных и инфотехнологических отношений. Сегодня в мировой и отечественной управленческих структурах осуществляется переход от традиционных способов управления к смешанным, включающим в себя и информационные технологии. Подобные технологиче-

ские инновации все чаще становятся инструментами контроля над гражданами, а не новым способом упростить взаимодействие между субъектами.

Выделяется два способа модернизации системы управления: информатизация и электронная модернизация. Под информатизацией понимается модернизация информационных технологий. В свою очередь, под электронной модернизацией лежит еще два понятия. В широком смысле это: «рациональное воспроизводство комплекса инфосоциальных институционально-регулятивных компонент, обеспечивающих процесс электронной (инфосоциальной) модернизации управления в регионе и его общественных подсистем: экономической, социальной, культурной, государственно-политической, телекоммуникационной» [34]. В узком смысле под электронной модернизацией понимается переход от «электронного правительства», предназначенного для оказания онлайн-услуг, к электронному управлению, которое при помощи инфокоммуникативных технологий должно обеспечивать социальное участие, сотрудничество и координировать управление.

Изучением управления и властно-управленческой вертикали также занимались и другие ученые. Приведем несколько примеров их концепций.

О. А. Уржа выступает в защиту концепции социальной инженерии, выражающуюся в предоставлении социальным субъектам определенных ресурсов и полномочий для выработки научно обоснованных управленческих решений на основании социального планирования [35].

В.В. Щербина выявил существенные отличия между социологическим исследованием и социальной диагностикой. Социологическая диагностика нацелена на оценку состояния социального объекта, определение его характеристик и прогноз его линии поведения для решения о корректировке его поведения. А классическое социологическое исследование дает только возможность получения знания об объекте [36].

Концепция политической воли, рассматриваемая в книге Г.А. Тульчинского «Философия поступка», которая заключается в преодолении сложных обстоятельств, самоутверждение политического субъекта, принимающего решения и берущего на себя ответственность за

возможные последствия. Политическая воля в политических преобразованиях рассматривается им в трех моделях: принудительная, адаптивная и кризисная. В первой модели политическая воля играет главную роль, так как происходит возрастание контроля, санкций и разъяснений, а также длина цепочки решений. В адаптивной модели воля играет медиационную роль среди правящих элит. Чем больше решение строится на компромиссах и балансе, тем политическая воля менее выражена. И, наконец, а кризисной модели воля играет минимальную роль. Кризисы не только подталкивают к преобразованиям, но и порождают их искусственно для удобства манипуляции [37].

■ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Большинство авторов при изучении социальных систем склоняются к неизбежности возникновения кризисов. Но очень многие из них основаниями кризисных ситуаций видят исключительно экономическую систему [38, с. 159]. Мы же данной статье предприняли попытку проанализировать изучение властно-управленческой вертикали с точки зрения фактора доверия к властно-управленческой вертикали, а также других концепций, в которых авторы пришли к выводу о необходимости реформирования органов власти.

Функционирование социальной системы в ее равновесии может быть достигнуто только благодаря гибкой системе государственного управления, которая будет стимулировать не только жесткие централизованные решения, но и индивидуальные усилия граждан для выработки наиболее конструктивных политических решений. А для подобной модели необходим фактор доверия, который, на наш взгляд, является одним из ключевых для гармоничного развития общества.

Для решения подобных вопросов стоило бы обратить пристальное внимание на реформирование системы управления в целом. Решение проблем модернизации страны и регионов помогло бы выйти стране из цивилизационной отсталости в эпоху нового цивилизационного синкретизма: организации и самоорганизации, управления и самоуправления. Власть должна отвечать за устойчивое воспроизводство отношений между государством и обществом на основе такой политической формы «обществен-

ного договора», как Конституция РФ, а институт управления, как социетальное образование, быстро действовать в ответ на актуальные внешние и внутренние вызовы и угрозы в соответствии с непрерывно меняющейся обстановкой и предвидимой перспективой [39].

Из подобной ситуации недопонимания групп интересов возможен следующий выход. Граждане и власть должны признать право друг за другом совершать ошибки, что должно подвигать обе стороны на конструктивные взаимоотношения, которые позволят выработать совместные решения по урегулированию различных ситуаций. Отношения такого толка приведут взаимодействие к позиции «приемлемого» риска вместо концепции «нулевого» риска, что позволит выработать систему социального и политического контроля ситуации, необходимой коммуникации и обратной связи между

элементами системы для обнаружения ошибок и их исправления. Такие методы позволят выстроить необходимое доверие, из-за отсутствия которого страдают обе стороны [40].

Все рассмотренные нами теоретические концепции, так или иначе, обратили внимание на необходимость изменений в российской властно-управленческой вертикали на системном уровне. Однако, на наш взгляд, наиболее комплексные и исчерпывающие методы решения этой задачи были предложены в научных трудах Т.М. Дридзе. Диалогическая модель коммуникации и прогнозное социальное проектирование ориентированы на решение конкретных управленческих задач в любой ситуации, что дает нам крайнюю практичность и универсальность, к которым стремятся все социологические методы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Robinson S.L. (1996). Trust and breach of the psychological contract, *Administrative Science Quarterly*, vol. 41, no. 4, pp. 574–599. DOI: [10.2307/2393868](https://doi.org/10.2307/2393868). EDN: [CJUFHB](https://www.edn.ru/).
2. Тихонов А.В. Социология управления. Теоретические основы / Изд. 2-е, доп. и перераб. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2009. 472 с.
3. Тихонов А.В. Опыт социолого-культурологического исследования проблем реформирования властно-управленческой вертикали // Вестник Института социологии. 2014. № 3 (10). С. 66–84. EDN: [SPDLTX](https://www.edn.ru/).
4. Гоббс Т. Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского. М.: Мысль, 2001. 478 с.
5. Uslander E. (2013). Trust as an alternative to risk, *Public Choice*, vol. 157, no. 3/4, pp. 629–639. DOI: [10.1007/s11127-013-0082-x](https://doi.org/10.1007/s11127-013-0082-x).
6. Putnam R. (1995). Tuning In, Tuning Out: The Strange Disappearance of Social Capital in America, *PS: Political Science and Politics*, vol. 28, no. 4, pp. 664–683. DOI: [10.2307/420517](https://doi.org/10.2307/420517).
7. Inglehart R., Christian W. (2005). Modernization, Cultural Change, and Democracy: The Human Development Sequence. Cambridge: Cambridge University Press. DOI: [10.1017/CBO9780511790881](https://doi.org/10.1017/CBO9780511790881).
8. Mishler W., Rose R. (2001). What Are the Origins of Political Trust?: Testing Institutional and Cultural Theories in Post-communist Societies, *Comparative political studies*, vol. 34, no. 1, pp. 30–62. DOI: [10.1177/0010414001034001002](https://doi.org/10.1177/0010414001034001002). EDN: [JRCDVR](https://www.edn.ru/).
9. Robbins B. (2012). Institutional Quality and Generalized Trust: A Nonrecursive Causal Model, *Social Indicators Research*, vol. 107, no. 2, pp. 235–258. DOI: [10.1007/s11205-011-9838-1](https://doi.org/10.1007/s11205-011-9838-1).
10. Newton K., Zmerli S. (2011). Three forms of trust and their association, *European Political Science Review*, vol. 3, no. 2, pp. 169–200. DOI: [10.1017/S1755773910000330](https://doi.org/10.1017/S1755773910000330). EDN: [YWJXPB](https://www.edn.ru/).
11. Rothstein B., Uslander E. (2005). All for All: Equality, Corruption, and Social Trust, *World Politics*, vol. 58, no. 1, pp. 41–72. DOI: [10.1353/wp.2006.0022](https://doi.org/10.1353/wp.2006.0022).
12. Sønderkov K., Dinesen P. (2016). Trusting the State, Trusting Each Other? The Effect of Institutional Trust on Social Trust, *Political Behavior*, vol. 38, no. 1, pp. 179–202. DOI: [10.1007/s11109-015-9322-8](https://doi.org/10.1007/s11109-015-9322-8).
13. Терин Д.Ф. Конструкция политического доверия в России: эффективность и справедливость политических институтов // Социологический журнал. 2018. Т. 24. № 2. С. 90–109. DOI: [10.19181/socjour.2018.24.2.5846](https://doi.org/10.19181/socjour.2018.24.2.5846). EDN: [XRLLIL](https://www.edn.ru/).
14. Козырева П.М., Смирнов А.И. О границах политического доверия // Власть. 2014. № 5. С. 5–10. EDN: [SEMQNV](https://www.edn.ru/).

15. Камалова Р.У., Томашов И.А. Проблема социальной и политической аномии в зарубежной социологии (аналитический обзор) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: Социология. 2011. № 1. С. 96–111. EDN: **NDRWEZ**.
16. Козырева П.М., Смирнов А.И. О границах политического доверия // Власть. 2014. № 5. С. 5–10. EDN: **SEMQNV**.
17. Арутюнова Е.М., Бараш Р.Э., Гаврилов Ю.А. [и др.]. Доверие общественным и политическим институтам // Российское общество и вызовы времени. М. : ООО «Издательство «Весь Мир». С. 130–149.
18. Левашов В.К., Иванов В.Н., Новоженко О.П. Новые императивы социально-политического управления // Вопросы управления. 2021. № 1. С. 23–33. URL: <https://journal-management.com/issue/2021/01/02>. DOI: **10.22394/2304-3369-2021-1-23-33**. EDN: **VUDDRF**.
19. Чупров В.И., Зубок Ю.А., Романович Н.А. Доверие в саморегуляции изменяющейся социальной реальности / Российская академия наук, Институт социально-политических исследований. М. : Юридическое издательство «Норма», 2019. 208 с. EDN: **HKLNUZ**.
20. Петухов Р.В. Доверие российского общества к органам местного самоуправления как проблема // Полис. Политические исследования. 2017. № 6. С. 61–75. DOI: **10.17976/jpps/2017.06.05**. EDN: **ZVMOKR**.
21. Липкин А.И. Россия между несовременными «приказными» институтами и современной демократической культурой // Мир России. Социология. Этнология. 2012. Т. 21. № 4. С. 40–62. EDN: **PEBAUJ**.
22. Лапин Н.И. Пути России: социокультурные трансформации / Российская академия наук, Институт философии. М. : Институт философии РАН, 2000. 194 с.
23. Дридзе Т.М. Две новые парадигмы для социального познания и социальной практики // Социальная коммуникация и социальное управление в экоантропоцентрической и семиосоциопсихологической парадигмах: В 2 кн. / РАН. Институт социологии, Центр социального управления, коммуникации и социально-проектных технологий ; отв. ред. Т. М. Дридзе. М. : Издательство Института социологии РАН, 2000. Кн. 1. С. 5–42.
24. Дридзе Т.М. Социальная коммуникация как текстовая деятельность в семиосоциопсихологии // Общественные науки и современность. 1996. № 3. С. 145–152.
25. Адамьянц Т.З. Аудитория СМИ как субъект и объект коммуникативных взаимодействий // Человек. 2018. № 3. С. 96–107. DOI: **10.7868/S0236200718030070**. EDN: **XQODIT**.
26. Шилова В.А. Коммуникативное поле управления: теория, методология, практика : Монография. М. : Логос, 2015. 204 с. EDN: **VHJOYT**.
27. Шилова В.А., Быков, К.В. Методологические подходы, методы и аспекты исследования интенциональности в социологии управления // Научный результат. Социология и управление. 2021. Т. 7. № 4. С. 48–74. DOI: **10.18413/2408-9338-2021-7-4-0-4**. EDN: **LVHDWH**.
28. Мерзляков А.А. Концептуальные основания исследования субъектности населения // Научный результат. Социология и управление. 2021. Т. 7. № 4. С. 33–47. DOI: **10.18413/2408-9338-2021-7-4-0-3**. EDN: **AFSHKS**.
29. Тихонов А.В., Мерзляков А.А. Управление процессов социального группообразования в регионах с разным уровнем социокультурной модернизации // Научный результат. Социология и управление. 2019. Т. 5. № 4. С. 176–183. DOI: **10.18413/2408-9338-2019-5-4-0-15**. EDN: **YMWDVB**.
30. Тихонов А.В. Социология управления. Теоретические основы. СПб. : Издательство Санкт-Петербургского университета, 2000. 324 с.
31. Мерзляков А.А. Проблема субъектности в социологии управления // Социологическая наука и социальная практика. 2018. Т. 6. № 4 (24). С. 95–104. DOI: **10.19181/snsp.2018.6.4.6087**. EDN: **YQJUNZ**.
32. Тихонов А.В. Социология управления: вчера, сегодня, завтра (материалы круглого стола) // Социологические исследования. 2018. № 2 (406). С. 102–113. DOI: **10.7868/S0132162518020113**. EDN: **KZSIZN**.
33. Богданов В.С. Электронизация общества как социолого-управленческая проблема: социальные и познавательные аспекты // Коммуникация в социально-гуманитарном знании, экономике, образовании. Организационная коммуникация – 2016 : Материалы IV Международной научно-практической конференции (Минск, 7–9 апреля 2016 г.) / О. В. Терещенко (отв. ред.) [и др.]. Минск : Изд. центр БГУ, 2016. С. 34–37.

34. Богданов В.С. Информатизация регионального управления: проблемы и перспективы // Вестник Института социологии. 2018. Т. 9. № 2 (25). С. 27–47. DOI: [10.19181/vis.2018.25.2.507](https://doi.org/10.19181/vis.2018.25.2.507). EDN: **XRKWJF**.

35. Уржа О.А. Социальная инженерия как методология управленческой деятельности // Социологические исследования. 2017. № 10. С. 87–96. DOI: [10.7868/S0132162517100099](https://doi.org/10.7868/S0132162517100099). EDN: **ZNGYKL**.

36. Щербина В.В. Средства социологической диагностики в системе управления. М. : Издательство Московского государственного университета, 1993. 120 с. ISBN: 5-211-02737-X. EDN: **SDCOSJ**.

37. Тульчинский Г.А. Философия поступка: самоопределение личности в современном обществе. СПб. : Алетей, 2020. 826 с.

38. Овчаров А.О., Овчарова Т.Н. Социальный кризис в контексте государственного управления: концептуально-терминологический анализ // Вопросы управления. 2021. № 3. С. 149–161. URL: <https://journal-management.com/issue/2021/03/11>. DOI: [10.22394/2304-3369-2021-3-149-161](https://doi.org/10.22394/2304-3369-2021-3-149-161). EDN: **PNBBOK**.

39. Тихонов А.В. Реформирование властно-управленческой вертикали в контексте проблем социокультурной модернизации регионов как актуальная социально и научно-исследовательская проблема // Россия и мир: глобальные вызовы и стратегии социокультурной модернизации : Материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 12–13 октября 2017 г.) / Отв. ред. А. В. Тихонов. М. : ФНИСЦ РАН, 2017. С. 17–24. EDN: **ТСJJUV**.

40. Ильичева Л.Е., Кондрашов А.О., Лапин А.В. Доверие как мост над пропастью неуверенности между властью и обществом // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. № 2. С. 162–185. DOI: [10.14515/monitoring.2021.2.1917](https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.2.1917). EDN: **FQBHLX**.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Веденин Владимир Алексеевич – Государственный академический университет гуманитарных наук (119049, Россия, Москва, Марононский переулок, 26); vladimir.grishakov1@yandex.ru.

THEORETICAL APPROACHES

TO RESEARCHING THE POWER-ADMINISTRATIVE VERTICAL

Vladimir A. Vedenin^a

^a State Academic University of Humanities

ABSTRACT:

Relevance. This theoretical article is intended to systematize and analyze approaches to researching political confidence in the power-administrative vertical. The author attempted to introduce and justify a new approach to researching confidence based on T. M. Dridze's works.

The scientific problem is that there is an imbalance in confidence level between the subjects of management. The management process in modern Russia is based on the subject-object type of interaction. In order to move to an equal, subject-subject type of management, a sufficiently high level of confidence among the parties should first be achieved.

Methodology and methods. In this section of the article, the author gives three approaches to researching confidence: the unity of origin of trust and its types, the approach of independent formation and institutional trust development, as well as their synthesis. The basis for researching the power-administrative vertical here is political management, where the entire power-administrative vertical is built according to a hierarchical principle, where public bodies are the subjects of public administration. In the article the author used the methods of theoretical analysis, generalization and comparison.

Scientific results and discussion. In the current section, the scientific concepts of the researchers of the power-administrative vertical and the management system reforming in Russia are presented. Special em-

phasis is given to the works by T.M. Dridze, particularly, to the dialogical model of communication and forecasting social design.

Conclusions. All the considered theoretical concepts highlighted the need for changes and reforms in the Russian power-administrative vertical at the system level. Citizens and authorities must recognize each other's right to make mistakes, which should encourage both sides to maintain constructive relationships enabling them to develop joint solutions to resolve various situations.

KEYWORDS: power-administrative vertical, political trust, sociology of management, social management, power-administrative vertical reforming, government and society communication.

FOR CITATION: Vedenin V.A. (2022). Theoretical approaches to researching the power-administrative vertical, *Management Issues*, no. 5, pp. 29–32. URL: <https://journal-management.com/issue/2022/05/02>. DOI: 10.22394/2304-3369-2022-5-31-32. EDN: XPBDHJ.

REFERENCES

1. Robinson S.L. (1996). Trust and breach of the psychological contract, *Administrative Science Quarterly*, vol. 41, no. 4, pp. 574–599. DOI: [10.2307/2393868](https://doi.org/10.2307/2393868). EDN: CJUFHB.
2. Tikhonov A.V. (2009). Sociology of management. Theoretical basis (2nd ed., added and revised). Moscow: “Kanon+” ROOI “Reabilitatsiya”. 472 p.
3. Tikhonov A.V. (2014). Experience of sociological and culturological research of problems of administrative vertical reforming, *Bulletin of the Institute of Sociology*, no. 3 (10), pp. 66–84. EDN: SPDLTX.
4. Hobbes T. (2001). Leviathan, or matter, form and power of the state of church and civilian. Moscow: Mysl. 478 p.
5. Uslander E. (2013). Trust as an alternative to risk, *Public Choice*, vol. 157, no. 3/4, pp. 629–639. DOI: [10.1007/s11127-013-0082-x](https://doi.org/10.1007/s11127-013-0082-x).
6. Putnam R. (1995). Tuning In, Tuning Out: The Strange Disappearance of Social Capital in America, *PS: Political Science and Politics*, vol. 28, no. 4, pp. 664–683. DOI: [10.2307/420517](https://doi.org/10.2307/420517).
7. Inglehart R., Christian W. (2005). Modernization, Cultural Change, and Democracy: The Human Development Sequence. Cambridge: Cambridge University Press. DOI: [10.1017/CBO9780511790881](https://doi.org/10.1017/CBO9780511790881).
8. Mishler W., Rose R. (2001). What Are the Origins of Political Trust?: Testing Institutional and Cultural Theories in Post-communist Societies, *Comparative political studies*, vol. 34, no. 1, pp. 30–62. DOI: [10.1177/0010414001034001002](https://doi.org/10.1177/0010414001034001002). EDN: JRCDVR.
9. Robbins B. (2012). Institutional Quality and Generalized Trust: A Nonrecursive Causal Model, *Social Indicators Research*, vol. 107, no. 2, pp. 235–258. DOI: [10.1007/s11205-011-9838-1](https://doi.org/10.1007/s11205-011-9838-1).
10. Newton K., Zmerli S. (2011). Three forms of trust and their association, *European Political Science Review*, vol. 3, no. 2, pp. 169–200. DOI: [10.1017/S1755773910000330](https://doi.org/10.1017/S1755773910000330). EDN: YWJXPB.
11. Rothstein B., Uslander E. (2005). All for All: Equality, Corruption, and Social Trust, *World Politics*, vol. 58, no. 1, pp. 41–72. DOI: [10.1353/wp.2006.0022](https://doi.org/10.1353/wp.2006.0022).
12. Sønderskov K., Dinesen P. (2016). Trusting the State, Trusting Each Other? The Effect of Institutional Trust on Social Trust, *Political Behavior*, vol. 38, no. 1, pp. 179–202. DOI: [10.1007/s11109-015-9322-8](https://doi.org/10.1007/s11109-015-9322-8).
13. Terin D.F. (2018). The structure of political trust in Russia: performance and fairness of political institution, *Sociological Journal*, vol. 24, no. 2, pp. 90–109. DOI: [10.19181/socjour.2018.24.2.5846](https://doi.org/10.19181/socjour.2018.24.2.5846). EDN: XRLLIL.
14. Kozyreva P.M., Smirnov A.I. (2014). On the boundaries of political trust, *Power*, no. 5, pp. 5–10. EDN: SEMQNV.
15. Kamalova R.U., Tomashov I.A. (2011). The problem of social and political anomie in foreign sociology (analytical review), *Social and human sciences. Domestic and foreign literature. Series 11: Sociology*, no. 1, pp. 96–111. EDN: NDRWEZ.
16. Kozyreva P.M., Smirnov A.I. (2014). On the boundaries of political trust, *Power*, no. 5, pp. 5–10. EDN: SEMQNV.
17. Arutyunova E.M., Barash R.E., Gavrilov Yu.A., et al. (2015). Trust to public and political institutions. In: Russian Society and Time Challenges. Moscow: LLC “Publishing House ‘All the World’ “. Pp. 130–149.

18. Levashov V.K., Ivanov V.N., Novozhenina O.P. (2021). New imperatives of the social and political management, *Management Issues*, no. 1, pp. 23–33. URL: <https://journal-management.com/issue/2021/01/02>. DOI: 10.22394/2304-3369-2021-1-23-33. EDN: VUDDRF.
19. Chuprov V.I., Zubok Yu.A., Romanovich N.A. (2019). Trust in self-regulation of changing social reality. (Russian Academy of Sciences, Institute of Social and Political Studies.) Moscow: Norma. 208 p. EDN: HKLNUZ.
20. Petukhov R.V. (2017). The Russian society's confidence in the local governments as a problem, *Polis. Political Research*, no. 6, pp. 61–75. DOI: 10.17976/jpps/2017.06.05. EDN: ZVMOKR.
21. Lipkin A.I. (2012). Russia between non-modern 'mandatory' institutions and modern democratic culture, *Universe of Russia. Sociology. Ethnology*, vol. 21, no. 4, pp. 40–62. EDN: PEBAUJ.
22. Lapin N.I. (2000). Ways of Russia: socio-cultural transformations. (Russian Academy of Sciences, Institute of Philosophy.) Moscow: Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences. 194 p.
23. Dridze T.M. (2000). Two new paradigms for social cognition and social practice. In: Dridze T.M. (ed.). Social communication and social management in eco-anthropocentric and semio-sociopsychological paradigms (in 2 books). (RAS. Institute of Sociology, Center for social management, communication and social design technologies.) Moscow: Publishing house of the Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences. Book 1, pp. 5–42.
24. Dridze T.M. (1996). Social communication as textual activity in semio-sociopsychology, *Social Sciences and Modernity*, no. 3, pp. 145–152.
25. Adamyantz T.Z. (2018). Mass media audience as a subject and an object of the communicational interaction, *Human Being*, no. 3, pp. 96–107. DOI: 10.7868/S0236200718030070. EDN: XQODIT.
26. Shilova V.A. (2015). Communicative control field: theory, methodology, practice. Monograph. Moscow: Logos. 204 p. EDN: VHJOYT.
27. Shilova V.A., Bykov K.V. (2021). Methodological approaches, methods, and aspects of intentionality research in sociology of management, *Research Result. Sociology and Management*, vol. 7, no. 4, pp. 48–74. DOI: 10.18413/2408-9338-2021-7-4-0-4. EDN: LVHDPWH.
28. Merzlyakov A.A. (2021). Conceptual foundations for the study of the population subjectivity, *Research Result. Sociology and Management*, vol. 7, no. 4, pp. 33–47. DOI: 10.18413/2408-9338-2021-7-4-0-3. EDN: AFSHKS.
29. Tikhonov A.V., Merzlyakov A.A. (2019). Manageability of social group formation processes in regions with different levels of sociocultural modernization, *Research Result. Sociology and Management*, vol. 5, no. 4, pp. 176–183. DOI: 10.18413/2408-9338-2019-5-4-0-15. EDN: YMWQVB.
30. Tikhonov A.V. (2000). Sociology of management. Theoretical basis. St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg University. 324 p.
31. Merzlyakov A.A. (2018). The problem of subjectivity in the sociology of management, *Sociologicheskaja nauka I social'naja praktika*, vol. 6, no. 4 (24), pp. 95–104. DOI: 10.19181/snsp.2018.6.4.6087. EDN: YQJUHZ.
32. Tikhonov A.V. (2018). Sociology of governance and administration: yesterday, today tomorrow, *Sotsiologicheskie issledovaniya*, no. 2 (406), pp. 102–113. DOI: 10.7868/S0132162518020113. EDN: KZSIZN.
33. Bogdanov V.S. (2016). Electronization of society as a sociological and managerial problem: social and cognitive aspects. In: Tereshchenko O.V. (ed.). Communication in social and humanitarian knowledge, economics, education. Organizational Communication – 2016. Proceedings of the IV International Scientific and Practical Conference (Minsk, April 7–9, 2016). Minsk: Publ. center of BSU. Pp. 34–37.
34. Bogdanov V.S. (2018). The informatization of regional government: issues and prospects, *Bulletin of the Institute of Sociology*, vol. 9, no. 2 (25), pp. 27–47. DOI: 10.19181/vis.2018.25.2.507. EDN: XRKWJF.
35. Urzha O.A. (2017). Social engineering as methodology of management activity, *Sotsiologicheskie issledovaniya*, no. 10, pp. 87–96. DOI: 10.7868/S0132162517100099. EDN: ZNGYKL.
36. Shcherbina V.V. (1993). Means of sociological diagnostics in the management system. Moscow: Publishing House of Moscow State University. 120 p. ISBN: 5-211-02737-X. EDN: SDCOSJ.
37. Tulchinsky G.L. (2020). Philosophy of the act: self-determination of the individual in modern society. St. Petersburg: Aletheya. 826 p.
38. Ovcharov A.O., Ovcharova T.N. (2021). Social crisis in the context of public administration: conceptual and terminological analysis, *Management Issues*, no. 3, pp. 149–161. URL: <https://journal-management.com/issue/2021/03/11>.

DOI: [10.22394/2304-3369-2021-3-149-161](https://doi.org/10.22394/2304-3369-2021-3-149-161). EDN: [PNBOK](#).

39. Tikhonov A.V. (2017). Reforming the power-administrative vertical in the context of the problems of socio-cultural modernization of regions as an urgent social and research problem. In: Tikhonov A.V. (ed.). Russia and the world: global challenges and strategies of sociocultural modernization. Proceedings of the International Scientific

and Practical Conference (Moscow, October 12–13, 2017). Moscow: FCTAS RAS. Pp. 17–24. EDN: [TCJJUV](#).

40. Iliycheva L.E., Kondrashov A.O., Lapin A.V. (2021). Trust as a bridge over the uncertainty gap between the government and society, *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, no. 2, pp. 162–185. DOI: [10.14515/monitoring.2021.2.1917](https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.2.1917). EDN: [FQBHLX](#).

AUTHORS' INFORMATION:

Vladimir A. Vedenin – State Academic University of Humanities (26, Maronovsky Lane, Moscow, 119049, Russia); vladimir.grishakov1@yandex.ru.